

Андрис: У вас живут прекрасные люди. Когда я ехал в прошлом году на «Зов Пармы», можно сказать, ехал в Россию в первый раз, потому что до этого был здесь лет 20 назад. Я думал: «Русские — какие они?»

Алексей: Да, Андрису было немножко не по себе. Он посмотрелся телека, а в нём говорят разное...

Андрис: Сколько я общался с русскими людьми, латыши такие же. Эмоции. Перепады настроения. Всё то же самое. Но! У русских гораздо больше амплитуда (для наглядности сдержанный Андрис даже начал показывать руками, насколько больше). Ярче эмоции, чувства. Мне это очень нравится! У латышей всё потихонечку, понемножку. У русских — очень сильно. И это здорово!

Алексей: Тут люди быстрее на всё реагируют. Разговариваешь, как в большой теннис играешь. Нет пауз между шутками — вот как здесь общаются.

В этом году мы с Андрисом стали лучше понимать русский. У вас язык немножко отличается. Пожарные говорят: «Шает». Что такое «шает»? Оказывается, «тлеет»! Или вот девушка говорит: «Петенька! Ты моя шаешка!»

Что такое «шаешка»?

Алексей: Пирожок такой...

Шанежка!

Алексей: Оказывается, «шанежка»! (Улыбается.) В прошлый раз мы по 20 раз в день переспрашивали, что означают разные слова. В конце концов Андрису подарили специальный словарь.

Андрис: У вас есть такая книжка «По-пермски говоря».

Тогда скажите что-нибудь по-пермски!

Андрис: А чё я могу? А чё это я-то?!

Алексей (с пермским акцентом) — А я-то чё?! Нормально всё!

Что-то ещё пытаюсь вспомнить, но не могу.

Помимо вас и зрителей на каждом вашем представлении есть ещё одна сторона — пожарная охрана. Как пожарные разных стран относятся к вашим огненным затеям?

В НАШЕЙ РАБОТЕ, РАВНО КАК В ЖИЗНИ, НЕ НАДО ДЕЛАТЬ ГЛУПОСТЕЙ. ТОГДА НИЧЕГО ЛИШНЕГО НЕ СГОРИТ, НЕ ВЗОРВЁТСЯ, НЕ ОБРУШИТСЯ

Алексей: В Пермском крае лучше всех! Это единственное место, где не только приезжают, контролируют, заботятся, тушат, но и нам дают поработать. На вашей земле мы, огненные скульпторы, можем быть ещё и пожарными! Обычно как: нам бы только сжечь, им бы только потушить. А здесь нам дают здоровый пожарный рукав, и мы заливаем огонь. Я понимаю, почему становятся пожарными! Это такой кайф — что-то потушить!

Но и самим не надо быть дураками, поэтому к выбору места, ко всем нюансам нашей работы мы относимся очень внимательно и серьёзно.

Резонный вопрос о технике безопасности...

Алексей: Зайду с другой стороны. Давно работаю в фаер-шоу, хорошо знаком со всеми коллегами, насколько мне известно, я — единственный, кто работает с бензином. Он по-настоящему горит на теле и периодически взрывается...

То есть вы обливаетесь бензином?

Алексей: Я не обливаюсь бензином! Я с ним работаю! Он горит в два раза сильнее, чем любая другая жидкость, с которой работают коллеги. И народ, который смотрит шоу, как-то шестым чувством понимает, что здесь всё по-настоящему. Могу сказать, что в нашей работе, равно как вообще в жизни, просто не надо делать глупостей. Тогда ничего лишнего не сгорит, не взорвётся, не обрушится.

Андрис: Но вопрос-то, Лёша, был о технике безопасности... Мы строим так, чтобы всё крепко держалось. Не так давно у нас была ситуация, когда на площадке был сильный ветер. И до последнего момента мы не знали, будем жечь или нет. Учитывали направление ветра. Усиливали конструкции. И если бы ветер был в сторону зрителей, то не стали бы даже начинать.

Есть какая-то затея, которую хочется воплотить?

Андрис: Есть, конечно. Но это очень утопическая идея. Представьте себе озеро, из которого выныривает горящий корабль. Но как это сделать, я не знаю...

Алексей: А я уже знаю!

На закрытии фестиваля «Зов Пармы» были озвучены даты проведения следующего. Чего ждать от вашей команды на «Зове Пармы — 2015»?

Алексей: Это очень отдалённые сроки. Пока мы думаем над приглашением на фестиваль снежной и ледовой скульптуры «И снег, и лёд, и пламень» этой зимой.

Андрис: Если говорить о следующем «Зове Пармы», пока ясно одно — это будет такая скульптура, какой ещё не было.